

реку. И первоначально, вероятно, это было нарицательное имя с топографическим значением. Топонимическое значение основа в я т- приобрела, когда к ней был прибавлен суффикс -х-, имеющий деминутивное значение, но утративший его в гидронимических основах. В названиях он является чисто гидронимическим словообразовательным формантом, поэтому противоречия между семантикой производящей основы и суффиксом не возникает. В процессе развития русского языка древняя семантика основы была предана забвению, само слово с нарицательным значением "большой" вышло из употребления и у слова Вятка сохранилось только топонимическое значение.

Таким образом, мы считаем, что наименование реки Вятка по происхождению является очень древним, с балто-славянской гипотетической основой.

Название Вятка река получила после утраты носовых гласных в русском языке.

Славянские названия могли появляться вне пределов русских поселений, известных русским по походам за данью, по промыслам, по торговым сношениям. К числу таких названий А.И.Соболевский относит и Вятку³³. Проникновение отдельных небольших групп русского населения на Вятку могло быть значительно раньше XII в., до начала массовой славянской колонизации.

33 Соболевский А.И. Названия рек и озер русского Севера. Л., 1927, с.26.

Т.А.Гридина
Свердловский пединститут

О характере смысловых ассоциаций в процессе народной этимологии

Явление так называемой народной этимологии заключается в переосмыслении и переименовании слов на основе ассоциаций, вызванных случайным звуковым подобием лексических единиц, генетически неродственных. В результате этого процесса гово-

раций устанавливает "рациональную"¹, объяснимую связь между значением и звуковой оболочкой слова посредством нахождения "лексического мотиватора"², как бы проясняющего внутреннюю форму слова. Не случайно в лингвистической литературе народную этимологию называют также этимологической интерпретацией³, реэтимологизацией⁴, лексической ремотивацией⁵.

В. Ченьковский⁶ указывает, что процесс "этимологической реинтерпретации" (народной этимологии) имеет тройственный характер. Три слагаемых этого процесса являются: а) фонетический облик слова; б) его лексическое значение; в) значение "дословное", буквальное, или синхронно-ассоциативное. Под синхронно-ассоциативным значением понимается мотивированность, приписываемая слову в процессе народного этимологизирования на основании синхронных связей с другими словами; это "та мотивированность, которая определяется характером функционирования слова в системе языка"⁷ и находится в непосредственной зависимости от лексических значений слов. "Тройственный" характер народной этимологии определяет тесную взаимосвязь фонетических и семантических факторов в выявлении внутренней формы переосмысленных слов. "Считать народноэтимологическими образованиями можно лишь те изменения слов, которые основаны на новых, не соответствующих этимологическим смысловых ассоциациях, а фонетические со-

-
- 1 Торопцев И.С. Лексическая мотивированность (на материале современного русского литературного языка). — Учен. зап. Орлов. пед. ин-та, 1964, т. 22, с. 153.
 - 2 Блинова О.И. Проблемы диалектной лексикологии. Докт. дис. Томск, 1974, т. 1, с. 310.
 - 3 Cieńkowski V. Teoria etymologii ludowej. Warszawa, 1972, s. 20.
 - 4 Маслова-Лапанская С.С. Из заметок по шведской лексикологии. — Учен. зап. Ленингр. ун-та, 1958, вып. 42, № 243.
 - 5 Блинова О.И. Проблемы диалектной лексикологии, с. 330-331.
 - 6 Cieńkowski V. Teoria etymologii ludowej, s. 105.
 - 7 Там же, с. 106.

звучия служат лишь поводом для появления этих ассоциаций", — пишет Н.Б. Ковалева⁸.

В статье анализируется характер смысловых ассоциаций в процессе народной этимологии, роль этих ассоциаций в народно-этимологическом осмыслении мотивированности слов. Материалом послужили наблюдения над функционированием слова в устной разговорной речи (в частности детской) и факты народной этимологии в диалектной речи, зафиксированные в полевых условиях на территории Талицкого района Свердловской области⁹, а также извлеченные из Словаря русских говоров Среднего Урала.

Рассмотренный материал показал, что семантические ассоциации, сопровождающие сближение слов по случайному фонетическому созвучию и как бы закрепляющие, "оправдывающие" народноэтимологическую мотивацию, можно при всем их разнообразии свести к нескольким разновидностям. Охарактеризуем каждую из них.

1. Совместное действие фонетического и семантического факторов выражается в том, что само направление звуковых ассоциаций "подсказывается" говорящему значением осмысляемого по народной этимологии слова. Представление о свойствах денотата, обозначенного словом, определяет выбор лексического мотиватора, с помощью которого во внутренней форме слова объективируется признак, уже закрепленный в его семантической структуре. Так, когда ребенок утверждает, что "морха зовут м о р х, потому что он в м о р е плавает", выбор лексического мотиватора обусловлен случайной фонетической близостью указанных слов; однако эта мотивировка названия определяется объективным наличием в значении слова м о р х семы "обитающий в море" (ср.: морх — крупное ластоногое м о р с к о е северное млекопитающее... — Ох, 271). Этимологически слова м о р х (< фин. *moikka* "морх") и м о р е

8 Ковалева Н.Б. К вопросу о народной этимологии и смежных с ней явлениях в топонимии. — В кн.: Русское слово в языке и речи. Кемерово, 1976, вып.1, с.44.

9 В статье эти примеры особыми пометами не сопровождаются.

(см. КЭС, 271) не связаны. Подобного рода сближения могут закрепляться в сознании носителей языка, переходя в разряд узуальных. Например, слово *сморчок*, производное от *смъркъ* (родственного *сморкаться*), сейчас в языковом употреблении связывается с глаголом *сморщить*, в то время как в действительности гриб назван по своей "сопливой" кохиче" (КЭС, 418). Народноэтимологическая мотивация имеет не только фонетическое, но и семантическое основание: у гриба действительно морщинистая поверхность, и этот признак отражен в значении слова (ср. *сморчок* - съедобный гриб *сморщинистый*, *складчатой* кожей - Ох, 679). Функционирование слова в речи свидетельствует об актуальности установленной мотивационной связи. См., например, у А. Толстого: "Дуремар, *сморщенный*, как гриб *сморчок*". Ср. также переносное значение, которое развилось у слова, возможно, в результате народноэтимологического осмысления его внутренней формы: так говорят "о маленьком, жалосильном человеке" (Ох, 679).

Описанные случаи представляют собой тип "фонетически не реализованной", не изменяющей звуковой облик слова народной этимологии; гораздо чаще встречаются примеры "фонетически реализованной" народной этимологии¹⁰, где взаимосвязь между факторами, определяющими характер этого процесса, проступает значительно ярче.

Распространенной разновидностью фонетически реализованной народной этимологии является такое преобразование звуковой формы, при котором "в словах как бы восстанавливаются корни, заключающие в себе ядро их лексического значения"¹¹, т.е. внутренняя форма слова "проясняется" по связи с лексическим мотиватором, указывающим на актуальный, существенный с точки зрения говорящего компонент значения слова. Так, в детской речи *лейкопластырь* переделывается в *клейкопластырь* (по сближению со словами *клеить*, *клеикий*); *памятник* в *каменьник* (по сближению с *каменный*, *камень*); *бенгальские*

10. Матвеев А.К. Финно-угорские заимствования в русских говорах Северного Урала. - Учен. зап. Урал. ун-та, 1959, вып. 32, с. 96.

11. Цейтлин С. Вверх карманками. - Наука и жизнь, 1978, № 7, с. 129.

(огни) изменяются в м и н г а л ь с к и е (по сближению с и г а т ь); в а е е л и н в м а з е л и н (по сближению : м а в а т ь) и т.д. В разговорной речи отмечается изменение слова с у п и н а т о р (родств. лат. supinatio "лежание на спине" - СИС, 670) в с т у п и н а т о р по сближению со словами с т у п а т ь, с т у п н я (см. КЭС, 430).

Народноэтимологические сближения, сопровождающиеся смысловыми ассоциациями указанной разновидности, часто встречаются в диалектной речи. Так, слово с к а т е р т ь (< вост.-слав. дъ с к о т ь р т ь, образованного путем сложения словъска "доска" и *tъrtъ "вытирание" - КЭС, 410) претерпело процесс деэтимологизации в результате падения редуцированных и развития аканья. В диалектной речи оно подвергается "реэтимологизации" по сближению с глаголом т к а т ь (о-слав., родств. т к н у т ь, т ы к а т ь - КЭС, 443), изменяясь в т к а т е р т ь. Во внутренней форме слова отражается признак, указывающий на способ изготовления изделия. Ср.: У нас т к а т е р т и самоделанны т к а л и. Контекст показывает, что компонент содержательной структуры, объективированный во внутренней форме слова, актуален для жителей данной местности, где материю изготовляли ("ткали") сами.

Слово д ж е́ р с и и д ж е́ р с е́ (< англ. jersey) "шерстяная или шелковая трикотажная ткань, а также одежда из такой ткани" - МАС 1, 396) изменяется в х а р с и́ по сближению с созвучным прилагательным х а р к и й: Х а р с и-то было како-то шерстяно вязано полотно, кустыры ладны, т ё п л и и з в о б и л и. Установлению смысловых связей между сближаемыми словами способствует закреплённая в значении слова д ж е́ р с и тема "шерстяной", указывающая на качество материала, и общепринятая оценка этого качества (шерстяной, следовательно, тёплый, "харкий"). Изменение звуковой оболочки слова, возможно, поддержано в данном случае фонетической тенденцией к упрощению нехарактерного для русского языка начального сочетания д ж.

У т о к (родств. глаголу ткать) "поперечные нити ткани, переплетающиеся с продольными (основой)" (Ох, 780) изменяется в диалектной речи в к у т о к по сближению с глаголом к у г а т ь. Ср. диал. к у т а т ь "плотно закрывать, заделывать" (ГрГУ П, 79). Согласно народноэтимологической мотивации, к у-

т о к - это нити, с помощью которых укрепляется, "заделывается", "укутывается" основа. Ср. контексты употребления слова: К у т о к - это нитки поперечны в холсте Основу-то чатянеш, а потом нитки-то што похухе поперёк челноком перебрасываш, укладываш скрось неё, вот куток и получацца. Худо-то куток, а добро-то основа.

Слово к о в е р (др.-рус. < турк. - КЭС, 202) в результате сближения с наречием п о в е р х, глаголом п о к р и в а т ь изменяется в п о в е р: Да вот тку половики, п о в р ы. Ср.: к о в е р "изделие, употребляемое для п о к р ы т и я п о л а..." (Ож, 245). Внутренняя форма, "проясняемая" по народной этимологии, отражает компонент семантики слова, отчетливо проявляющийся в его синтагматических связях.

В СГСУ (1, 137) зафиксированы вариантыные формы д и п л о м а т, д и п л о м а н, т е п л о м а т в значении "верхняя зимняя одежда": а) мужское длинное пальто на меху или ватное без пояса; надевали обычно в праздничные дни (т.е. "нарядная мужская одежда". - Т.Г.); б) тулуп; в) женская шуба из овчины, сшитая в талию, с расклешенной нижней частью. (Ср.: д и п л о м а т (устн.) - особого покроя длинное пальто.-СИС, 232). Исходной, по-видимому, является форма д и п л о м а т. Слово д и п л с м а н, возможно, - результат контаминации слова д и п л о м а т со словом д о л о м а н ("гусарский мундир особого покроя, расшитый шнурами" - заимствовано из польск. dołomman - МАС 1, 42). О возможной связи д и п л о м а н с д о л о м а н говорит, во-первых, звуковая близость слов, во-вторых, употребление слов д и п л о м а т, д о л о м а н в значении "нарядная мужская одежда", которое могло развиться на базе значения слова д о л о м а н при освоении заимствованной лексики в диалектной речи. Не исключено, что это сближение актуализирует в значении слова д и п л о м а т оценочные компоненты ("нарядный", "специального покроя", "надеваемый по особым случаям, в праздничные дни". Д и п л о м а т - должностное лицо, чья деятельность по сношению с иностранными государствами протекает в официальной обстановке, отсюда необходимость в особой форме одежды). Слово т е п л о м а т возникло из д и п л о м а т в результате его народноэтимологической мотивировки (сближения с прилагательным т е п л ы й). Внутренняя форма слова "проясняется" по связи с лексическим мотиватором, указывавшим на наиболее актуальный с точки зрения

синхронного употребления компонент значения слова: слово используется для обозначения не только мужской, но и женской верхней зимней ("теплой") одежды.

Многочисленные вариантные формы имеет в диалектной речи слово **клубника** (собств.-рус., родств. **глубень**; растение названо, таким образом, по "клубневой", круглой форме ягод — см. КЭС, 198). Ср. отмеченные в СГСУ (1, 113) фонетические варианты: **глубенига**, **глубеника**, **голубяна**, **голубянка**, **глубяна**, **глубянка**. На территории Талицкого района Свердловской области встречаются также формы **глубленика**, **грублянка**. О.И.Блинова объясняет появление указанных вариантов действием ассимилятивно-диссимилятивных процессов¹². Представляется, однако, что в данном случае ассимилятивно-диссимилятивные изменения не только не исключают возможности народно-этимологического осмысления внутренней формы слова, но, напротив, способствуют "реэтимологизации", создавая почву для ложных звуковых и смысловых ассоциаций. Так, некоторые контексты употребления слова **глубленика** свидетельствуют о вполне возможной его мотивационной связи с прилагательным **глубоким**: **Глубленика** растёт в траве, низко, на самой земле, её зовём **глубленика**. Ср. употребление варианта **грублянка**, выявляющее мотивационную связь слова с прилагательным **грубым** в значении "твёрдый, крепкий": **Грублянка**, как и **землянка**, на земле растёт, но ягоды у неё крупные, крепче.

Диал. **няша** (< саам. или коми — см. Фасмер III, 95) "хидкая грязь, ил" изменяется в **мяша** по связи значения слова с **мять**, **мягкий**. Ср.: **Тамо-ка няша хиткая**, грузнёт нога и только. **Берег-от няшистой, вязкой** (СГСУ II, 214). Там и не дно, а во все **мяша** **кака-то**. **Сёдни хитка мяга** на дороге. Ср. **мягкий** "легко поддающийся давлению, малоупругий...; противоп. твёрдый, жесткий" (Ож, 325). Как видно из приведенных контекстов, семантические ассоциации "развертываются" на базе значения слова, осмысляемого по народной этимологии.

Народноэтимологическим сближением нередко способствует актуализация в сознании говорящих эмоционально-экспрессивных

12. Блинова О.И. Лексико-фонетическое варьирование слова в диалектах. — Учен. зап. Томск. ун-та, 1966, № 57, с. 21.

компонентов значения слова. Так, диал. и а в е р с т в о "издевательство, жестокость" (СГСУ 1, 198) возникло, вероятно, в результате народноэтимологической мотивации из литеп. и а у в е р с т в о "жестокость, варварское отношение к кому-л., чему-л." (МАС 1, 602). В качестве лексического мотиватора выступает созвучное и близкое по семантике существительное а в е р с т в о "крайняя жестокость, свирепость// крайне жестокие поступки" (МАС 1, 655). Сближаемые слова имеют разное происхождение: ср. и а у в е р "фанатик", < ст.-слав., родств. сущ. вѣра (ср. диал. и а у в е р и т ь "удостоверять, убеждать, заставлять верить" (КЭС, 174)). Слово аверство родственно сущ. а в ѣ р ь. Народноэтимологическому сближению способствовали в данном случае: а) смысловая смежность слов (отношения синонимии); б) сходство экспрессивно-стилистической окраски, связанной с отрицательно-оценочными компонентами значения слов. Слово а в е р с т в о, однако, является более экспрессивным ввиду прозрачности его внутренней формы (ср. содержащееся в толковании слова а в е р с т в о указание на крайнюю степень проявления свойства, обозначенного данным существительным). Народная этимология объективирует во внутренней форме слова отрицательно-оценочные коннотации, сопровождающие его употребление в речи.

Смысловые ассоциации, устанавливаемые между сближаемыми по созвучию словами, нередко имеют метафорический характер. Такого рода мотивации подверглось в диалектной речи слово и н о х о д е ц, переоформленное по созвучию с существительным в и н о в в и н о х о д (СГСУ 1, 81), ср. также форму и н о х о д е ц, зафиксированную у П.П.Бахова: "Человек говорит не о воговой лошади, а о рысаке и в и н о х о д ц е". Слово и н о х о д е ц - вост.-слав. суффиксальное производное от и н о х о д ь, которое образовано путем словосложения из и н ь "иной" и х о д ь (от х о д и т и) (КЭС, 176-177). Изменение непонятного компонента и н о- в в и н о- определяется не только звуковым подобием, но и установлением метафорической связи между значениями сближаемых слов. Ср.: и н о х о д е ц "лошадь, которая бежит иноходью". И н о х о д ь "способ бега, при котором лошадь попеременно выносит и опускает то обе правые, то обе левые ноги" (МАС 1, 669), т.е. бежит, "р а с к а ч и в а я с ь" из стороны в сторону. Указанный

признак метафорически отражается во внутренней форме слова в и н о х о д. Ср. отмеченное в Талицком районе Свердловской области переносное употребление слова: в и н о х о д говорят о мужчине, который вертится, когда идет, ходит "развязной" походкой.

Метафорический характер имеет народноэтимологическое изменение диалектного глагола р а с с о л о д е т ь (суффиксально-префиксального образования от с о л о д) в р а с с о л о в е т ь в результате сближения с глаголом с о г о в е т ь (сов. вид о с о л о в е т ь). Ср. значения сближаемых слов: р а с с о л о д е т ь - "расстояться, растронуться, загустеть" (о киселе): Раньше кисели делали не так, как теперь на трахмале, а на закваске из муки и солоду. Готовый кисель, как студень. Вот он разопрет, р а с с о л о д е т, тогда и фкусный. Глагол с о л о в е т ь (разг.) имеет значение "становиться вялым, сонным" (Ож, 689). Ср.: р а с с о л о в е т ь "дойти до определенной консистенции, стать вязким". Кисели кадиновы ф пачь ставят, они разойдутся, р а с с о л о в е ю т, фкусны получаюцца. Их уш ложкой хлебали. Метафорические ассоциации, сопровождающие народноэтимологическую мотивацию, придают словам экспрессивный характер.

2. Другой тип семантических ассоциаций, сопровождающих звуковые сближения при народной этимологии, заключается в "приписывании" слову новых компонентов значения. Так, у слова м о р д о в а т ь, заимствованного через польск. mordować "убивать, умерщвлять, мучить" из нем. morden "убивать" (КЭС, 271) в речевом употреблении появляется значение "жестоко избивать, бить" в результате народноэтимологического сближения с существительным м о р д а (вост.-слав., см. КЭС, 271). В гор. Алексине Тульской области есть овраг Мордовка, где, по рассказам местных жителей, во время татаро-монгольского нашествия русские сильно побили ("измордовали") татар. Народноэтимологическая мотивировка заимствованного слова изменяет его значение в сторону конкретизации. Ср. значение указанного глагола в толковом словаре: з а м о р д о в а т ь (несов. м о р д о в а т ь) "замучить грубым, жестоким обращением" (МАС 1, 546). Согласно народноэтимологической мотивировке, и з м о р д о в а т ь - значит избить (то же, что и м о р д о в а т ь - избивать). Ср. синтагматические связи слова морда, употребление его в таких, например, контекстах, как "бить по морде",

"дать в морду"; ср. актуализацию этой связи в сложном существительном мордобой.

Характерный пример народной этимологии, сопровождающейся установлением смысловых ассоциаций указанной разновидности, приводит Н.С. Лесков: "Мои господа... давали... квартеты из Гайдена, на которые в качестве публики собирали всех слушающих... Но классические квартеты Гайдена простолюдинам не нравились... Мне они откровенно жаловались, что им нет хуже, чем эту гадину слушать". Семантическим фактором, способствовавшим изменению Гайдена в гадина, является значение лексического мотиватора (ср. гадина "нечто неприятное, омерзительное"). Слово реализует в данном случае свою оценочно-характеризующую функцию. Подобным образом часто возникает так называемые отфамильные прозвища. Случайное звуковое сходство имени собственного с соответствующим апеллятивом порождает ложные семантические ассоциации, что и создает условия для появления прозвищ; так, в детской речи на базе фамилии Домшаклова возникает прозвище домна: "А ми Машу Домшаклову домной дразим. - Почему? - Ну, просто Домшаклова, дом, домна - слова похожие. - А что такое домна? - Это человек, который всегда дома, а Маша все болеет да дома сидит". В действительности фамилия Домшаклова и слово дом, через которое должно мотивироваться слово домна (см. КЭС, 129), ничего общего между собой не имеют. Случайное звуковое сходство способствует разворачиванию семантических ассоциаций на базе значения лексического мотиватора.

В результате таких сближений во внутренней форме слова, осмысливаемого по народной этимологии, закрепляются компоненты значения лексического мотиватора (чаще всего оценочно-характеризующие).

Так, в диалектной речи отмечается прилагательное бояроквой (от существительного боярок "шерсть первой стрижки агнят"), которое возникло, вероятно, в результате народноэтимологического переоформления прилагательного поярковый (от поярк - собств.-рус., производного от ярк "весна", ср. диал. ярка "овца первой весны" (КЭС, 360) по сближению с созвучным словом боярин. Это сближение вызывает метафорические ассоциации (в значении слова

б о я р и н актуализируются семы "богатый", "знатный", "нарядно одетый"), что создает условия для употребления прилагательного б о я р к о в ы й в оценочно-характеризующей функции. Ср.: Б о я р к о в ы е п и м ы. - Валенки из боярки, обычно белые, нередко вышитые. Ране ф празньник-от боярковые пимы носили, узорчатые. Боярковы пимы красным ниткам рашшиты, хороши были, шпико мягки были (СГСУ 1, 55). Подобные смысловые ассоциации, вызванные представлением о свойствах денотата, обозначенного словом, "выявляют" (объективируют во внутренней форме слова) оценочные коннотации, сопровождающие употребление слова в речи. Например, слово т у р н е п с < англ. turnip, множ. turnips "кормовая репа" (СИС, 709) переименовывается по связи с д у р н о й в д у р н е п е с (ср. также вариант д у р н е п к а (СГСУ 1, 147). Народноэтимологическая мотивировка названия, по-видимому, актуализирует в значении слова семы "кормовой", следовательно, "плохой, непригодный для употребления в пищу людьми". Оценочные коннотации объективирует во внутренней форме слова народноэтимологическое изменение слова с а м о г о н в б е с о г о н (СГСУ 1, 43).

3. Устойчивые смысловые межсловные связи, а также синтагматические отношения, в которых реализуются значения слов, часто выступают как определяющий фактор народноэтимологических сближений. Например, изменение слова и н с ц е н и р о в к а в и н с т а н и р о в к а (в детской речи) происходит в результате соотношения его значения с созвучным синонимичным существительным п о с т а н о в к а и глаголом с т а в и т ь (ср. словосочетания с т а в и т ь с п е к т а к л ь, п ь е с у). Ср.: Мы в садике инстанировку ставим. Явно "характерологическую и эмоционально-ценочную функцию"¹³ имеют искусственно создаваемые по принципу народной этимологии слова, часто употребляемые в разговорной речи: е л е в и д е н и е (вместо телевидение), т о в а р о б м а н (вместо товарообмен), д е ф е к т и в (вместо д е т е к т и в), и н т е р т р е п а ц и я (вместо интерпретация), ф и л о л о у х, а р х е о л о у х и т.п. (вместо филолог, археолог); шутил.-ирон. в е л и к а т е с н и д е

13. Максимов Л.Д. Народная этимология и ее стилистические функции. - Рус. язык в школе, 1982, № 3, с. 66.

к о л ь т е с ы (вместо деликатесы). Ср.: Вчера ужин был из одних великатесов. Ну, подавай скорей свои декольтесы (о пище). В подобных случаях особенно ярко ощущается контаминационный характер народноэтимологических сближений. Ср., например, и н т е р п р е т а ц и я (от интерпретировать "истолковать, раскрыть смысл чего-н., объясняя" - Ох, 220) и т р е п а т ь с я (прост., неодобр. "говорить глупости, врать" (Ох, 748). И н т е р т р е п а ц и я, следовательно, "пустая болтовня, трепотня" (шутл.-ирон. или неодобр.); т о в а р о о б м е н "обмен товарами" (Ох, 739), ср. о б м а н (от о б м а н у т ь "вести в заблуждение, поступить недобросовестно по отношению к кому-н." - Ох, 383). Отсюда т о в а р о о б м а н "нечестная торговля". Значение таких слов переосмысливается на базе оценочных компонентов (чаще всего отрицательных), закреплённых в семантической структуре лексического мотиватора. Характерный пример смысловой народноэтимологической контаминации представляет собой глагол ш а в к а т ь, отмеченный нами у Н.С.Лескова: "Он говорил и все время шавкал губами". Слово ш а в к а т ь является, вероятно, переоформлением глагола ш а м к а т ь "говорить невнятно, пришепётывая" (Ох, 824) под влиянием глагола ч а в к а т ь "прищёлкивать во время еды" (Ох, 811). Соединение в слове ш а в к а т ь значений двух глаголов придаёт ему особую выразительность, усиливает характеризующий компонент его значения. Зафиксированное нами в разговорной речи экспрессивное образование у к у б а р и т ь в значении "быстро, в спешке упаковать вещи" (До поезда полчаса, надо скорей вещи укубарить) возникло, видимо, из з а к у п о р и т ь в результате народноэтимологической смысловой контаминации с созвучными словами у п а к о в а т ь, к у б а р е м, к у б ("ёмкость"). Ср. диал. к у б а р и т ь "упаковывать" СГСУ П, 70). Диал. к л ё ш н я "клешня рака" могло появиться в результате метафорической контаминации с созвучным словом к л ё ш к а (ср.: к л ю ш к а "1) кочерга; 2) перен. культя" - СГСУ П, 30). Ср. также к л ю ш т я "кочерга" (СГСУ П, 30) - результат контаминации слов к л ю ш к а и к у л ё т я. Эти сближения актуализируют устойчивые междомыслия, вызванные экспрессивной оценкой свойств названных реалий (их внешнего вида). К рассматриваемой разновидности народноэтимологических смысловых сближений можно отнести, очевидно, и слово и с к у р с н, переоформлённое в диалектной

речи в результате контаминации слов *к у р с н и и с к у с н и й* (*и с к у с н и й* "умелый, хорошо знающий свое дело" - Ох, 222). Сначала я сама училась трактор водить, потом меня на *и с к у р с н* трактористок послали. Теперь вот хорошо фсё технику знаю.

Диалектный глагол *в о ш к а т ь с я* (ср. *в о з г а т ь с я*) имеет вариант *в о ш к а т ь с я*, употребляемый в значении "возиться, медленно делать что-л., копошиться": *Возкалась целый день да и уснула*// Вечно она *вошкаца*, *чё-то фсё* делает, *делат*, а толку нет. Форма *в о ш к а т ь с я* объясняется, таким образом, народноэтимологическим сближением глагола *в о ш к а т ь с я* с существительным *в о ш ь*. Этому способствуют устойчивые синтагматические связи слова *в о ш ь* с глаголами *в о ш и т ь с я*, *к о п о ш и т ь с я* (ср.; например, устойчивое метафорическое выражение "*копаться, как вошь*").

В диалектной речи встречается слово *п и л е г л о т*, представляющее результат народноэтимологического осмысления слова *п о л и г л о т*, которое сближается со словосочетанием *г л о т а т ь п и л ь*: Он у нас *пилеглот*, много языков знает, вообще *шпыко* много знает, книги, как *пыль* глотает. Ср.: *п о л и г л о т* (заимств. через фр. из греч. *polyglottos* "многоязычный" - СИС, 549) "*человек, знающий много языков*" (Ох, 502). Осмысление внутренней формы слова по связи с указанным словосочетанием вызывает метафорические ассоциации и расширяет значение слова в речевом употреблении (ср. приведенный выше контекст).

Итак, анализ материала показал, что семантические ассоциации, устанавливаемые в ходе народноэтимологических сближений, "развертываются" на базе: а) значения слова, подвергающегося "ремотивации"; б) значения лексического мотиватора; в) устойчивых междоусловных связей, проявляющихся в парадигматических и синтагматических отношениях слов. Рассмотрение подобного материала имеет прямое отношение к вопросу о связи признака, объективированного во внутренней форме слова, с другими компонентами его содержательной структуры. Факты народной этимологии показывают, что во внутренней форме слов отражаются функционально значимые (актуальные с точки зрения говорящего) компоненты значения слова. Функционально значимыми оказываются, в первую очередь, признаки, составляющие

предметно-понятийную основу значения слов (см., например, морх, сморчок, кл йкопластерь, ступинатор, ткатерть, харси, куток, тепломат и др.); во-вторых, актуальными для функционирования слова в речи оказываются оценочные и эмоционально-экспрессивные компоненты его значения (оценочные коннотации, проявляющиеся в контекстах употребления слова — см., например, иэверство, бесогон, дурнепес, боярковий и т.д.); экспрессивность внутренней формы слова нередко создается за счет метафорического осмысления связей между значениями сближаемых по народной этимологии слов (см., например, виноход, расоловеть, вошкаться, клонья и т.д.); в-третьих, установлению внутренней формы в процессе народно-этимологизирования способствуют межсловные смысловые связи (смысловые контаминации), сопровождающие употребление той или иной лексики в речи; при этом во внутренней форме слов могут отчетливо проявляться (актуализироваться) синтагматические ояви слов (см., например, инстанировка, пняглот, повёр) или метафорические ассоциации (великатеом, искурси, укубарить, мавкать и т.д.). Соотнесение "проясняемой" внутренней формы со значением лексического мотиватора может привести к возникновению новых семантических оттенков (нового значения) у пересмысляемого слова (см., например, мордовать, интертрепация, товарообман и т.п., а также примеры образования отфамильных прозвищ).